

Банковская система

Снова про ликвидность

На прошлой неделе в «Коммерсанте» было опубликовано интервью первого заместителя председателя Банка России А. Улюкаева. Помимо прочего в нём содержался любопытный пассаж, достойный того, чтобы быть воспроизведённым полностью.

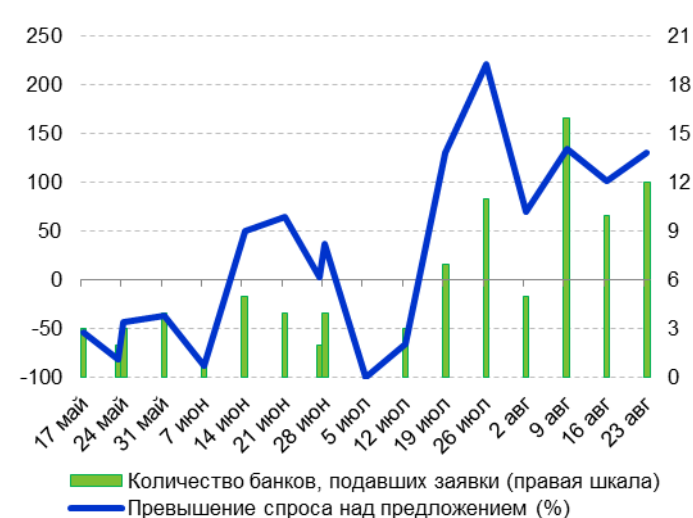
«...следует обратить внимание на то, что происходит с балансами российских банков. Начало года они встретили с избытком ликвидности. Если допустить, что норма — это 1–1,5 трлн. руб. свободных резервов, сформированных за счёт ОБР, депозитов, остатков на счетах, то в начале года мы видели двукратное увеличение уровня ликвидности. Затем он постепенно уменьшался, до 1,2–1,3 трлн. руб. в начале лета. Это нормально. Но отрицательная динамика всегда воспринимается негативно. "Караул!" – кричат некоторые»¹.

Мы считаем, что вряд ли в таком интервью могут оказаться случайные фразы, и решили посмотреть, насколько оправдано благодушие одного из руководителей Банка России.

Скажем сразу: мы считаем, что положение с ликвидностью в банковской системе – если и не критическое, то точно напряженное. Наиболее очевидным индикатором этого является динамика спроса банков на аукционах Минфина по размещению средств бюджета на банковские депозиты. Из графика справа видно, что с начала лета спрос на деньги Минфина на аукционах стал устойчиво превышать их предложение. Пика такое превышение достигло 26 июля, когда одиннадцать банков претендовали на предложенные к размещению 20 млрд. руб. Совокупный объём заявок на этом аукционе составил 64,2 млрд. руб. Однако такой результат был вполне ожидаем, так как на следующий день 13 банков должны были вернуть в Казначейство 78,9 млрд. руб., привлечённых в депозиты ещё в феврале.

¹ <http://www.kommersant.ru/doc/1754030>

Динамика некоторых параметров депозитных аукционов Минфина России

Источник: банковская отчетность, расчеты Центра развития.

Естественно было предполагать, что часть из них постарается рефинансироваться. Так и вышло. Но самое интересное наступило позже, когда спрос на новые средства по какой-то причине по-прежнему оставался весьма высоким, причём необычно большим было и количество участников аукционов.

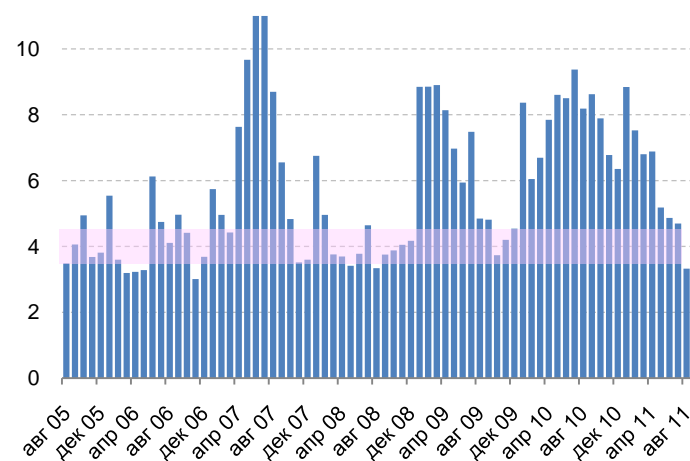
Впрочем, можно понять, что для г-на Улюкаева, который отвечает за денежную политику, проблемы 10–15 банков не являются значимыми, и он может себе позволить, говоря о норме, подразумевать всю банковскую систему, а не отдельных её представителей. Но нельзя забывать, что его коллега, отвечающий за банковский надзор, находится в отпуске, по завершении которого, по слухам, должен покинуть свой пост. А посему попробуем ненадолго заменить его и посмотреть на банки в отдельности. Тем более что и в 1995-м, и в 1998-м, и в 2004-м, и в 2008-м годах рушилась не вся банковская система, а её отдельные представители.

В нашем анализе мы постараемся уйти от абсолютных величин и обратимся к относительным. С точки зрения банковского бизнеса, говоря о норме ликвидности, логичнее всего рассматривать не просто некую сумму требований кредитной организации к Банку России, а отношение этих требований к совокупным обязательствам коммерческого банка. Назовем этот показатель «уровнем ликвидности». Исторически сложившаяся практика свидетельствует, что для российской банковской системы этот показатель в нормальной ситуации находится в пределах 3,5–4,5%.

Данные, представленные на следующем графике, свидетельствуют, что в начале текущего года ликвидность банковской системы находилась на избыточном уровне, впрочем, как и весь прошлый год. Весной этот показатель начал снижаться, достигнув летом уровня, который можно считать оптимальным для проведения банками своих операций.

Но очевидно, что понятие «уровня ликвидности» существует не только и, смеем заметить, не столько по отношению ко всей системе, а прежде всего, к каждому конкретному банку. Для анализа мы взяли двадцать один крупнейший российский

Отношение требований банковской системы к Банку России (без ФОР) к её обязательствам, в %

Источник: банковская отчётность, расчёты Центра развития.

банк и рассчитали для них индивидуальные уровни ликвидности. Нами были исчислены средние значения этого показателя для трёх временных отрезков:

1. Предкризисный, с июля 2005 г. по сентябрь 2008 г.
2. Ситуации «избыточной» ликвидности, май–июль 2010 г.
3. Ситуации «нормальной» ликвидности, май–июль 2011 г.

Уровни ликвидности крупнейших коммерческих банков, %

Наименование организации	Июль 2005 – сентябрь 2008 г.	Май–июль 2010 г.	Май–июль 2011 г.
Ак Барс	2,4	2,8	2,8
Альфа-Банк	2,3	4,8	1,1
ВТБ24	1,7	1,3	1,8
Банк Москвы	3,5	1,3	2,4
Банк ВТБ	3,7	1,5	2,4
Возрождение	7,5	9,4	5,1
Газпромбанк	2,8	3,5	2,9
Ситибанк	7,6	14,1	2,6
Зенит	4,8	5,3	2,4
Номос-банк	3,0	2,9	2,5
Петрокоммерц	4,0	11,8	1,9
Промсвязьбанк	4,0	4,0	4,6
Райффайзенбанк	2,7	10,1	1,5
Росбанк	5,9	5,8	2,5
Россельхозбанк	2,3	2,2	2,2
Банк "Санкт-Петербург"	2,9	4,0	1,1
Сбербанк России	1,3	14,0	3,9
ТрансКредитБанк	5,2	15,7	3,9
Банк Уралсиб	3,5	5,7	1,9
Ханты-Мансийский Банк	4,0	1,3	1,3
ЮниКредит Банк	2,8	9,9	2,2

Источник: банковская отчётность, расчёты Центра развития.

И тут оказалось, что в последние три месяца (май–июль 2011 г.) только пять из двадцати одного анализируемого банка (то есть меньше четверти) имели уровень ликвидности не ниже, чем в докризисный период, в то время как год назад таковых насчитывалось ровно две трети.

А если учесть, что среди пятёрки «богачей» находится крупнейший банк страны – Сбербанк, то нам становится очевидным, что вряд ли имеет смысл ориентироваться на «среднюю температуру по больнице». Похоже, пора каждому пациенту ставить свой градусник, пока они и в самом деле не закричали «караул!».

А может, всё дело действительно в том, что градусник ставить некому?

Дмитрий Мирошниченко